

УДК: 008(470+571)

Проблема культурной безопасности России¹

Николай Павлович Рябченко,
кандидат исторических наук, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: ranaut@mail.ru

Автор понимает культурную безопасность как недопущение или минимизацию вредных воздействий на человека и общество по каналам культуры. В статье эта проблема рассматривается в связи с основными видами культурной деятельности человека.

Ключевые слова: культура, культурная безопасность России.

The problem of cultural security of Russia.

Nikolay P. Ryabchenko, Cand. Sc. (History), Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok.

The author comprehends the cultural security as prevention or minimization of adverse impacts on human and society by the channels of culture. The paper considers this problem in relation to the main cultural activities of a human.

Key words: culture, cultural security of Russia.

В начале определимся с понятиями *культуры* и *безопасности*, а затем попытаемся реалистично оценить ситуацию с культурной безопасностью в России и определить хотя бы часть мер, которые могут способствовать её улучшению.

Принято считать, что из-за множества определений культуры каждый автор может взять одно из них или дать своё. Однако такая свобода интерпретаций одного из базовых научных понятий неизбежно ведёт к расхождению в результатах использующих его исследований. Это недопустимая роскошь для современной науки; определение должно быть точным.

Разрабатывая концепцию культурологии, я обратил внимание на антропоцентричность как характерную черту существующего понимания культуры [1, с. 70—84]. Но ведь человек, каких бы высот ни достигал в своём развитии, никогда не отрывался и не сможет оторваться от природы. Эта связь основополагающая, её следует учитывать обязательно и в первую очередь. Если вдуматься, она присутствует в самом латинском слове

¹ Автор благодарит к.ф.н. А.В. Калачинского за полезное обсуждение статьи при её подготовке к печати.

cultura, первоначально означавшем ‘возделывание почвы’, что обычно воспринимается только как *деятельность* земледельца, тогда как глубокий её смысл именно в *связи* человека с природой. Так родилось определение культуры, из которого я буду исходить.

Культура — это всё многообразие прямых и косвенных связей и отношений человека как существа, обладающего разумом и способностью к развитой орудийной деятельности, с природой, проявленных в его деятельности, мышлении, языке и поведении. Т.е. культура есть не что-то созданное человеком для своей пользы и удовольствия — своеобразная искусственная «вторая природа» (как многие считают), а его специфически человеческие, т.е. вооружённые разумом и разнообразными умениями, изменяющиеся в ходе истории способы и характер отношений с «первой природой», которые сказываются во всём, с чем он имеет дело. Любые достижения по части «второй природы» направлены на формирование нового *уровня* отношений с «первой» как основой всего, что может создать человек. Именно в этом сущность прогрессивных культурных изменений. Под воздействием тех или иных неблагоприятных факторов может происходить культурная деградация как отдельного человека, так и общества или его части. Но это опять-таки проблема уровня отношений с природой, тенденция к его снижению, отступлению от достигнутых рубежей. Разные социумы, даже находящиеся на одном уровне развития, отличаются характером отношений с природой, который проявляется в технологиях, традициях, культуре в целом и означает историческую «привязку» народа к конкретному региону мира. В силу своей универсальности культура имеет фундаментальное и жизненно важное значение для человека и общества.

Безопасность представляет собой не только отсутствие опасности, но, что особенно важно, отсутствие самой возможности её возникновения. В обществе она достигается мудрым и умелым руководством всеми его делами, способностью предвидеть развитие событий и упреждать негативные тенденции.

Соответственно, культурная безопасность означает недопущение или минимизацию любых вредных воздействий на человека и социум по каналам культуры. Необходимо помнить, что в конечном счёте, эти воздействия, особенно массовые, подрывают основы исторически сложившихся способов взаимодействия человека и природы и ориентированных на них форм социальной организации.

Следует учитывать, что культура народов в силу своей фундаментальности очень устойчива. Какие-то негативные изменения в ней могут означать распад её старых форм, на место которых придут вызванные жизнью новые. Внешние воздействия, имея побочные, в том числе отрицательные, последствия, вполне естественны и даже необходимы. Антрополог А.В. Головнев убедительно показал, что местные культуры обычно взаимодействуют с более широкой по охвату транзитной [2, с. 21—23]. Видимо, этот механизм имеет всеобщий характер. Под его влиянием про-

исходит взаимодействие и консолидация культур, вероятно, сводимых в пределе к двум макрокультурам — восточной и западной. Таким образом, развитие культур означает постоянное их изменение как внутри себя, так и во взаимодействии друг с другом. Поэтому, увидев здесь опасность, не следует излишне драматизировать ситуацию. Главное — чтобы соблюдалась мера в происходящих изменениях, не ухудшались условия человеческого существования, не разрушалась самобытность культур, сохранялось, насколько возможно, их многообразие. Мерилом же культурной безопасности должно быть благополучие человека: его физическое и духовное здоровье, свобода, способность и возможность трудиться и творить, ощущение внутренней гармонии и гармонии с окружающим миром. Там же, где это нарушается, мало видеть какие-то частные причины: по большому счёту, здесь мы имеем дело с проблемой культурной безопасности.

Чтобы более конкретно рассмотреть эту проблему, выделим основные виды культурной деятельности человека. 1. Культура производства. 2. Культура потребления. 3. Культура общественных, семейных и личных отношений. 4. Политическая культура. 5. Художественная культура. 6. Духовная культура.

Наука и образование, являясь составными частями культуры в широком смысле, питают её развитие, помогают подняться на новый, более высокий уровень. К сожалению, в постсоветский период они сами оказались в тяжёлом положении из-за недостаточного финансирования и разрушительных реформ [3; 4]. Неблагополучие в этой сфере сказывается не только на сегодняшнем состоянии культуры, но неизбежно будет иметь и отдалённые последствия. Оно ослабляет культуру и тем самым культурную безопасность России. Радикальные реформы образования уже давно вызывают в обществе беспокойство. Новым поводом для него стали недавние решения правительства, направленные на повышение «эффективности» работы преподавателей [5]. Реально это означает грядущее сокращение штатов и увеличение нагрузки на тех, кто останется [6]. Считать такие меры улучшением, совершенствованием — всё равно что чёрное называть белым. На самом деле поддержание и развитие образования, в т.ч. в плане обеспечения культурной безопасности, представляет собой болезненную социально-культурную проблему, требующую специального изучения, поэтому в данной статье она не рассматривается. К тому же в России образование наряду с наукой и культурой традиционно рассматривается как автономная сфера деятельности. О современной отечественной науке я уже писал в книге «Наука под игом реформаторов» [3]. Единственное, что хотелось бы здесь добавить, это необходимость осознания обществом особой важности гуманитарных наук и их всемерной поддержки. Сила и авторитет гуманитарного знания должны стать надёжным заслоном от любых попыток под видом «реформ», «эффективности», «нормативов» произвольно действовать там, где это затрагивает интересы человека.

Перейдём к рассмотрению вышеназванных аспектов нашей темы. Итак, **культура производства**. Ситуация здесь довольно противоречивая при общем явно неблагоприятном состоянии национального производства. После 1991 г. доставшийся России в наследство советский промышленный потенциал был разрушен, а новый, за исключением некоторых добывающих, сборочных производств и мелких пищевых предприятий, не создан. Сегодня наша промышленность, особенно машиностроительная, неспособна производить в достаточных количествах многие виды продукции [7, с. 209—250; 14]. Произошла так называемая негативная деиндустриализация. Этот упадок означает и упадок культуры производства, т.е. утрату знаний, навыков и опыта, позволяющих его развивать на современном уровне. В культурном плане это гораздо более глубокая проблема, чем её очевидные проявления.

Внешне производство часто выглядит более привлекательно, чем в советское время. Но за прошедшие двадцать с лишним лет какие-то улучшения так или иначе должны были произойти. Возросла вооружённость труда различными высокопроизводительными машинами и инструментами, современными материалами, разнообразной и красивой спецодеждой. Однако при этом гораздо хуже, чем прежде, обстоит дело с охраной труда. Часты переработки, нарушается право на отпуск, распространено несоблюдение техники безопасности. Очень хорошо было видно отношение к технике безопасности во время строительного бума во Владивостоке при подготовке к саммиту АТЭС, прошедшему в сентябре 2012 г. За несколько лет в буквальном смысле сдвинуты горы, однако не видно было, чтобы рабочие, управляющие тяжёлой, мощной и шумной техникой, имели наушники. Город оделся в гранит и мрамор, но при обработке каменных плит, как правило, никто не пользовался респираторами.

Интегральным показателем, указывающим на неблагоприятное положение в сфере культуры производства, является высокий уровень аварийности. Редкий год обходится без сообщений о гибели судов с российскими экипажами. Каждое лето, из года в год, по России проходит настоящая волна авиакатастроф и кораблекрушений, что не лучшим образом выделяет нашу страну на фоне остального мира. 17 августа 2009 г. случилась крупнейшая авария на Саяно-Шушенской ГЭС, жертвами которой стали 75 человек. В докладе парламентской комиссии, расследовавшей обстоятельства аварии, отмечались серьёзные недостатки культуры производства на данном предприятии, такие как «недопустимо низкая ответственность эксплуатационного персонала», «недопустимо низкие ответственность и профессионализм руководства станции», «злоупотребление служебным положением руководством станции» [8].

В истории разных стран немало случаев, когда из-за войн и связанной с ними разрухи производство сокращалось, деградировало, а то и вовсе исчезало. Но потом возрождалось благодаря устойчивым традициям развития. Промышленность развивалась из ремесла, и в местах, где оно процветало в течение многих веков, промышленность восстанавливалось

сравнительно легко. Так было в послевоенных Германии и Японии, которые, кстати, и раньше сталкивались с немалыми трудностями, но в итоге их преодолевали. Так, обычай указывать на товаре страну изготовления распространился в Европе в середине XIX в., чтобы уберечь потребителя от некачественных немецких товаров. Япония в начале XX в. испытывала большие трудности с экспортом опять же по причине низкого качества продукции. Эти невероятные (для наших современных представлений о Германии и Японии как образцах качества) обстоятельства были обусловлены быстрым ростом производства и вовлечением в него вчерашних крестьян, ещё не имеющих необходимых навыков. Подобную картину мы совсем недавно наблюдали в Китае. Но опыт и традиции многих поколений искусных ремесленников в этих странах позволяли в конце концов исправлять ситуацию. Не то в России: у неё нет столь мощных производственных традиций прошлых веков. То, что мы имели в советское время, было достигнуто и удерживалось с огромным трудом в течение сравнительно короткого для истории времени, начиная с Петра I — и это при постоянной учёбе и заимствованиях у стран Запада [9]! Нынешняя же производственная ситуация во многом отбрасывает нас далеко назад, и подняться на тот мировой уровень, который мы занимали раньше, будет очень непросто.

Увлечение деиндустриализацией сильно подорвало производственный потенциал многих развитых государств. Сейчас они, прежде всего США, стремятся вернуть утраченные позиции [10]. Это же, на наш взгляд, следует целенаправленно делать России, шаг за шагом восстанавливая то, что было бездумно разрушено. Для возрождения промышленного производства также необходимо уделять должное внимание развитию всех видов технического образования и научным исследованиям.

Ещё один важный элемент производства, связанный с культурной безопасностью, — занятость. В погоне за прибылью предприятия обычно стараются избавляться от недостаточно «эффективных» работников. Но выключение таких людей из производства ещё больше ограничивает возможности их личностного роста, нередко ведёт к культурной деградации и социальной патологии. Все эти проблемы, многих из которых можно было бы избежать, перекладываются на общество, в нем возникают зоны социального неблагополучия.

Культура потребления касается характера и особенностей процесса удовлетворения материальных потребностей общества. В плане безопасности здесь требуется выяснить, насколько полно удовлетворяются жизненные потребности человека и нет ли опасности катастрофических срывов, связанных с голодом, социальными и экономическими кризисами. Не углубляясь в подробности, следует отметить в целом недостаточный уровень потребления у нашего населения в постсоветский период, особенно бедных слоёв [8, с. 59—62, 104—106]. Ситуация с потреблением в России сохраняет неустойчивость ввиду опасности неурожаев и экономических кризисов.

Далее следует вопрос качества потребления, т.е. его доступности, безвредности и безопасности потребляемых продуктов, товаров и услуг. Современное общество — общество массового потребления. Оно нацелено на безграничный рост потребления. Покупателей завлекают модой и рекламой. Искусственное поддержание постоянного потребительского бума деформирует ценностные ориентации людей, вынуждает их делать то, что нужно не столько им самим, сколько производителям и поставщикам товаров, единственная цель которых — извлечение прибыли. Ущербность такого общества достаточно очевидна. Да и выглядит эта вечная гонка за престижным потреблением не слишком привлекательно [11, с. 79—80].

Безудержное потребление таит серьёзные угрозы как для самого общества, так и окружающего мира. Кроме вреда, наносимого природе в результате чрезмерного, неоправданного действительными потребностями людей изъятия её ресурсов, постоянно существует угроза социально-экономических кризисов. Они неизбежны хотя бы по той причине, что стремление капиталистов к постоянно растущей прибыли формирует модель безграничного экономического роста, а так как существуют и возникают новые ограничения для её реализации, связанные с наличием платёжеспособного спроса, ценами на сырьё и др., то они приводят к экономическим кризисам с тяжёлыми последствиями для социума. Негативный опыт прошлых кризисов держит людей в напряжённом ожидании грядущей экономической катастрофы. Капиталистическое общество фактически является обществом страха [11, с. 80], что хорошо видно в его массовой культуре, постоянно занятой производством разных страшилок: от детских игрушек в виде монстров до фильмов ужасов и пророчеств близкого конца света. Этими страхами в какой-то степени заражена и Россия. С помощью телевидения ей также искусственно стараются их прививать.

Следуя за Западом в качестве сырьевого придатка и рынка сбыта, Россия, как показал начавшийся в 2008 г. мировой кризис, сильнее, чем любое другое крупное государство, подвержена его ударам. Её интересам не отвечает перспектива быть «первым учеником» Запада — каждый раз вслед за ним проваливаться в пучину кризиса и старательно «достраивать капитализм». В российском обществе подспудно существует неудовлетворённость перспективой следования по западному пути. Периодически это выливается в разного рода трения и конфликты с Америкой как оплотом Запада. Со временем Россия, вероятно, будет предпринимать всё более настойчивые попытки как-то обособиться от современного нелиберального мейнстрима, сблизиться со странами, которые испытывают аналогичные проблемы.

Наглядным показателем западного влияния в России является реклама. На центральных телевизионных каналах, работающих на всю страну, господствует реклама товаров западных компаний. Это объясняется, главным образом, их большими финансовыми возможностями. Но да-

же если кто-то пришёл в страну с большими деньгами, то должен понимать, что доступ ко всем важным ресурсам (а телевизионная аудитория всей страны — один из таких ресурсов) ограничен и регулируется в интересах нации. Дело здесь не только в экономике. Охват рекламой целой страны — это мощное воздействие через образы и информацию на культуру нации. В данном же случае, как можно видеть, необходимые ограничения и регулирование отсутствуют. Государство фактически отдало нас на откуп за границе.

Справедливости ради следует отметить, что неистощимый на изобретательность Запад предлагает много полезных в быту вещей. Но это вовсе не означает, что ему надо давать полный простор. Сохранение дистанции в отношении этого предприимчивого продавца не только поможет нам оградить себя от рекламного и товарного спама, но также позволит более осознанно и активно заимствовать то, что действительно полезно и необходимо. Так, высокоразвитые страны имеют огромный положительный опыт контроля и регулирования качества потребляемых товаров, который Россия с большим опозданием и скрипом внедряет у себя. Эффективные меры там применяются для ограничения потребления вредных товаров — табака, алкоголя. Здесь мы тоже плетёмся в хвосте: проходят десятилетия, прежде чем в нашей стране начинают использовать давно опробованные и показавшие свою результативность приёмы.

Неутешительные результаты даёт борьба с широко распространившимся в России употреблением наркотиков [12]. В действительности это общечеловеческая проблема. Культура их употребления пришла к нам с Запада как один из элементов современной молодёжной культуры. Там она частично легализована, продолжает развиваться, появляются новые виды наркотических веществ. Совершенно неясно, что и как можно противопоставить этой культуре. Пожалуй, единственный в мире успешный пример борьбы с наркоманией в большой стране даёт нам Китай после образования КНР. Наверное, что-то из этого опыта можно позаимствовать.

Опасности, подстерегающие российских потребителей, разнообразны. Проявляются они в большом и малом. Прежде всего это касается постоянного роста цены и вопроса качества хлеба (главного продукта в национальной культуре питания) и связано со спекуляциями зерном [13]. Чрезвычайно широко распространена фальсификация пищевых продуктов, особенно подмена мяса субпродуктами, соей и другими добавками. Лекарства не только в большинстве своём импортные (результат захвата российского рынка зарубежными фармацевтическими компаниями), так ещё и продаются по цене драгоценных металлов, хотя это всего лишь массовое химическое производство. Государство пытается увеличить выпуск отечественных лекарств, но оно не сможет удержать цены на них на приемлемом уровне, так как торговцы всё равно найдут лазейки, чтобы сохранить сверхприбыли.

Вопиющий пример предпринимательского разбоя — повсеместное использование стульев, у которых не только конструкция металлическая, но также сиденье и спинка. Такие стулья встречаются лишь нескольких моделей, что указывает на их общее происхождение. Они используются на вокзалах, станциях, в медицинских учреждениях и учебных заведениях. Скамейки с металлическими сиденьями установлены на остановках общественного транспорта. Суть этого «новшества» в том, что кто-то из капиталистов безнаказанно «использует» всю страну. Наш терпеливый, безгласный народ это смиренно переносит, а молодое поколение привыкает и принимает за норму.

Если реально смотреть на вещи, то надо признать, что ни государство, ни какие бы то ни было организации потребителей не могут обеспечить в России достаточный уровень безопасности в сфере потребления. Нужны неординарные меры. Одна из них — национализация, закрывающая доступ спекулянтам и фальсификаторам в жизненно важные сферы народного потребления. Прежде всего это касается лекарств. Необходимо хотя бы частично национализировать фармацевтическую промышленность и оборот лекарств, чтобы оградить население от тех, кто в буквальном смысле наживаете на страданиях людей. То же сделать с авиационными пассажирскими перевозками, где при равных технических нормативах для всех авиакомпаний прибыли извлекаются в основном за счёт манипуляций с ценами на билеты, которые государство вынуждено всё больше дотировать. Найдутся и другие области, где можно применить национализацию. Чтобы народ ещё сильнее не попадал в кабалу к разного рода дельцам, следует пресекать попытки приватизации государственных и муниципальных организаций, ведающих водопроводом, канализацией, теплоснабжением. Альтернативой не может быть акционирование, за которым со временем последует продажа акций в частные руки.

Далее обратимся к проблеме **культурной безопасности в сфере общественных, семейных и личных отношений**. Социальные трансформации последних двадцати лет существенно изменили отношения в обществе в худшую сторону. Даже внешне оно стало выглядеть как общество железных дверей, высоких заборов, постоянной и неусыпной охраны всего и вся. Глубокое социальное расслоение дало несколько крупных социально-культурных форм человеческого существования — культуру роскоши высших слоёв общества, культуру бедности как удел большинства российского населения, буржуазную культуру среднего класса. Стремление высших и средних слоёв не только сохранить свой комфортный (и очень комфортный) образ жизни, но и поднять его на ещё более высокий уровень стойко препятствует перераспределению национального богатства в пользу бедных слоёв. Меры социального регулирования могут сгладить это противоречие, но не способны его устранить. Социальная политика, касающаяся общественных нужд (прежде всего образования и здравоохранения), только усугубляет положение: для неё характерен формаль-

ный, казённый подход. Если в частных учреждениях затраты на деятельность обычно соответствуют потребностям качественного обслуживания, то в государственных они определяются ранее установленными, не способными оперативно изменяться и к тому же нищенскими нормативами. Постоянные очереди в поликлиниках, гораздо большее количество учеников в классах государственных школ, чем в частных, означают, что здесь население не получает качественного социального обслуживания. Второсортность и третьесортность его задаётся прежде всего недостаточностью финансирования, что недопустимо в нашей далеко не бедной стране. Опасность сохранения нынешнего состояния социальной сферы — в формировании стойкого разделения общества по «сортам». Это идёт вразрез с национальными интересами, и надо прилагать серьёзные целенаправленные усилия, чтобы сдерживать такие тенденции.

Негативные изменения претерпевает семья как ячейка общества. Из-за жизненных невзгод слабеют семейные узы, о чем свидетельствует неутешительная статистика разводов [14]. Общим итогом неблагополучия является постоянное сокращение численности населения. Однодетные и малодетные семьи уже стали культурно закреплённой нормой, т.к. данное их состояние переходит из поколения в поколение, становится стереотипом, который трудно разрушить. То есть депопуляция — это не только социальная, но и культурная проблема. Пока нет ответов, как решать её наиболее сложную, культурную составляющую.

Культура личных отношений развивается в русле современного атомизированного общества, в котором преобладает индивидуализм, что усиливает отчуждение людей друг от друга. Сейчас уже не скажешь, как раньше в советское время: «Человек человеку — друг, товарищ и брат». В странах Запада давно сформировались устойчивые традиции компенсации таких социальных издержек: стремление к достижению индивидуальных интересов и целей там сочетается с высоким уровнем личной ответственности граждан как за свои поступки, так и за положение дел в обществе. Развита социальная активность на всех уровнях — от локального до общенационального, выработаны механизмы и навыки создания разнообразных общественных организаций для совместного решения любых возникающих вопросов. В России всё это вроде бы есть, но в гораздо менее развитых формах и несравнимо меньших масштабах, что не позволяет в должной мере компенсировать издержки растущего индивидуализма.

В целом же можно констатировать, что культуре общественных, семейных и личных отношений в России в постсоветский период был нанесён серьёзный урон. Следствием этого стала слабая сплочённость общества перед лицом внутренних и внешних проблем, возникла благоприятная почва для разного рода негативных проявлений: от бытовых до общественных, таких как агрессивный национализм и экстремизм.

Политическая культура. При внешнем сходстве системы парламентской демократии нашей страны и западных государств политическая

культура России имеет принципиальные и глубокие отличия, идущие от традиций крестьянской общины сообща решать насущные вопросы на сходе глав семей, где наибольшим влиянием пользовались самые авторитетные. На это указывает немецкий учёный Г. Зимон, выделяя две характерные её черты, проистекающие отсюда — консенсуальность и вождизм, которые, по его убеждению, не противоречат друг другу. Опыт советского периода в целом подтверждает это. «Вообще же русская история показывает, что культура консенсуса обеспечивает большие достижения, но вместе с тем она чревата внезапными взрывами, катаклизмами. Дело в том, что эта культура принципиально не умеет разрешать конфликты. Либо одна из конфликтующих сторон уничтожается, либо конфликтная ситуация загоняется вовнутрь. Это ведёт к увеличению конфликтного потенциала и, в свою очередь, к вырождению системы. Культура конфликта, культура западного открытого общества строится на совершенно иной основе. Перманентность конфликта признаётся здесь фундаментальной характеристикой общества. А его главной задачей — постоянное преодоление конфликта» [15, с. 71—73]. В России не могут признать такое состояние нормальным, поэтому само существование партий, отстаивающих не общие, а свои собственные интересы, выглядит «подозрительным», и считается, что лучше, когда власть олицетворяет один человек [Там же].

До сих пор Россия находится на распутье и не готова окончательно встать на западный путь политического развития. На самом деле консенсуальность и вождизм — типично восточные особенности политики. То есть мы имеем не верный (Запад) и ошибочный, устаревший (Россия) пути, а западный и восточный. Трудно сказать, какой из них победит, вовсе не обязательно это будет западный. Во-первых, сегодня Восток находится на подъёме, и с переходом к нему лидерства его институты в несколько модифицированном виде могут стать столь же авторитетными и широко тиражируемыми, как сегодня западные. Во-вторых, всё более явными становятся черты упадка западной демократии. Власть денег, в совершенстве овладевшая искусством манипулирования обществом с целью наживы и сохранения господства, уже не может делать это с прежней лёгкостью. Она не может справиться с кризисными явлениями и сталкивается со всё бóльшим сопротивлением народных масс. Именно на путях национального политического консенсуса, отвергающего внешний диктат, нашла выход Исландия, попавшая в долговую зависимость к международным финансовым спекулянтам [16]. В этом же направлении ведёт борьбу Греция.

Буржуазная культура — культура рациональности. Поэтому в политике, где господствуют рациональный выбор и поступок, для носителей буржуазной культуры практически нет недостижимых целей. Также не является неразрешимой проблема в перспективе добиться в России прозрачных, честных выборов, что объективно отвечало бы интересам всех избирателей. Однако в реалиях нашей страны процесс формирова-

ния буржуазной демократии идёт с большим трудом. Нуворишам часто самим приходится идти в депутаты, не гнушаясь использования грязных выборных технологий, и напрямую обеспечивать собственные интересы, выдавая их за народные. Таких же готовых работать на них депутатов и чиновников они стараются протолкнуть к власти. Российское общество, веками сохранявшее веру в приоритет коллективных интересов, это видит и не может принять подобную «демократию». По той же причине раз за разом терпят неудачу попытки создать в нашей стране чисто буржуазную правую партию.

Окидывая взглядом политическую ситуацию в России, можно отметить, что у нас сохраняется потребность в политических выразителях общенародных, национальных, а не эгоистично-капиталистических или клановых интересов. Те политические силы, которые станут это делать искренне, честно и будут близки народным массам, получат их симпатию и поддержку. Конечно, в политике не избежать столкновений интересов и конфликтов, даже, возможно, серьёзных общественных потрясений. Здесь важно помнить уроки истории и понимать суть происходящего. Буржуазия обычно старается «подняться» на волне народных движений, как это было в Европе в 1848—1849 гг., чтобы самой ещё крепче ухватиться за власть. Нельзя исключать такого развития событий и в нашей стране.

Художественная культура проявляется в разнообразных видах, формах и жанрах художественного творчества, в которых человек показывает собственное видение и понимание окружающего мира, общества, а также себя и своего места в них. Художественная культура отражает изменения, происходящие в общественных отношениях. Она всегда национальна и служит интересам национального развития. Новаторство и творческий поиск нередко идут вразрез с существующими эстетическими нормами и вкусами, часто это связано с влиянием зарубежного искусства. Со временем общество адаптируется к художественным новшествам, выдержавшим проверку временем, и воспринимает их как неотъемлемую часть своей культуры. В результате взаимовлияния народов происходит сближение культур, как часть общемирового культурного процесса.

Культура народов — очень устойчивое явление, сохраняющееся на протяжении многих веков и даже тысячелетий, и не было бы необходимости связывать её с вопросами безопасности, если бы не существовало способов её подорвать или даже полностью сокрушить. Один из таких приёмов использовали древние китайцы в борьбе с постоянно нападавшими на них кочевниками. Они стали приучать их к использованию во всё больших количествах китайских товаров, к роскоши, употреблению вина, что меняло привычный образ жизни и ослабляло в военном отношении. Было установлено, что культуру кочевников можно серьёзно подорвать, если не менее 20% используемых ими в обиходе вещей будут иноземного происхождения [2, с. 189—190]. Влияние художественной культуры может

быть ещё эффективнее, так как она способна непосредственно воздействовать на сознание, изменяя его в том или ином направлении.

Современные угрозы национальной культуре связаны прежде всего с её коммерциализацией, когда одна страна по всем правилам коммерции организует массивный экспорт своей культурной продукции в другие страны, захватывает и монополизует местные рынки. Попытки местными творческими силами организовать «импортозамещение» путём копирования и подражания также работают на «культурного агрессора», так как в более простых, адаптированных к восприятию местной публикой формах распространяют те же художественные идеи и принципы. Проблема регулирования экспорта культурной продукции поднималась некоторыми странами в ВТО, но практических мер так и не было принято. Тем не менее ясно, что культурная безопасность является одной из серьёзных проблем для всего человечества. Предлагается даже создать международный политический орган — Всемирный совет культур (WCC), аналогичный Совету безопасности ООН [17].

Наиболее яркий пример культурной экспансии — засилье во многих странах, и особенно в России, американского кино. Ненормальность такого положения очевидна. Эта проблема давно у нас обсуждается в печати, но сдвигов нет никаких. Считается, что запреты и ограничения здесь не подходят, предлагается вести мониторинг, прежде чем принимать решение [18]. Хотя и так видно, что в настоящее время в России американское кино занимает монопольное положение и должны быть приняты меры антимонопольного характера. Это не только снимет пресс с отечественного кино, но и откроет доступ на наши экраны фильмам других стран. В последнее время всё активнее выдвигаются конкретные предложения по налоговым льготам и установлению хотя бы минимальной квоты в 20% для российского кино [19].

Дело, конечно, не только в количестве, но в первую очередь — в содержании и качестве зарубежной художественной продукции. То, что нам предлагают, серьёзно расходится в содержании с нашими культурными традициями. Ставшие уже привычными воинственность и жестокость, идущие к нам из западного кино, резко контрастируют с гуманизмом отечественной культуры. Фактически нам навязывается агрессивное западное мировосприятие. И это не какие-то случайные разовые предложения, а отчётливо выраженная тенденция культурного доминирования, успешно прогрессирующая при практически полном отсутствии противодействия.

Важным вопросом является эстетика, наука о прекрасном. То, что нам навязывает Запад, в большинстве своём не имеет отношения к прекрасному. На самом деле это «эстетика грязи», любования ей. Она во всём: в блеклых, как бы с примесью грязи цветах тканей, в нарисованных потёртостях на обивке мебели, в грязных разводах половых покрытий, в специально порванной и вывернутой наизнанку одежде. Всё это выда-

ётся за норму. Сюда же относятся искажение форм, пропорций, цветов в художественных изображениях. Кинематограф даёт полный простор большой фантазии художников и режиссёров в изображении всевозможных уродств, патологий, фантастических чудовищ. Всё это происходит не случайно. Западная цивилизация находится на пике своего могущества, и дальше идти вроде бы некуда. Её культура всё больше засоряется продуктами распада, поиск нового идёт в направлении необычных внешних форм и эффектов, что не может компенсировать внутренне-го содержания.

В такой ситуации стремление во всём следовать за Западом и ни в чем от него не отставать контрпродуктивно. У нас ещё есть куда развиваться, ориентируясь в культуре и искусстве на законы гармонии и богатые традиции отечественной художественной культуры. А положение между Востоком и Западом позволяет удерживать баланс, избегая крайностей одного и другого. Ответом на вызовы зарубежных влияний должна быть продуманная и активная помощь (в том числе финансовая) развитию собственной культуры.

Обеспечение национальной безопасности в области **духовной культуры** — сложный и многообразный процесс. Духовная культура — это внутренний мир человека, который неразрывно связан с внешним миром — природой и обществом. Различные социальные и политические силы, чтобы укрепить и расширить своё влияние, стремятся проникнуть в этот мир, оказать на него воздействие через религию, искусство, науку и многими другими способами. Здесь возникают опасности двоякого рода. В одних случаях только нарушается внутреннее равновесие, появляются те или иные пристрастия, склонность думать и поступать в русле этих пристрастий. Самым существенным изменением в этом плане, претерпеваемым Россией в постсоветское время, является распространение религии. Если бы это был только спонтанный, не стимулируемый извне процесс, то не было бы особого повода для беспокойства. Религия заняла бы ту нишу, какую смогла, и ситуация стабилизировалась бы. Но дело в том, что государство активно поддерживает и поощряет насаждение религиозности в обществе, теперь даже через школу под видом изучения культуры. Искусственная клерикализация несёт в себе серьёзные опасности. Те социальные конфликты, которые неизбежны в любом обществе, при их крайнем обострении могут приобретать религиозную окраску, и такая перспектива во многом задаётся позицией, которую власти по каким-то, вероятно, прагматическим соображениям занимают в настоящее время.

В других случаях, когда воздействие на духовный мир оказывается в корыстных или злонамеренных целях, людям, а через них и обществу наносится прямой вред. Сюда относятся пропаганда идей национально-го и расового превосходства, агрессии и войны, культ насилия, наживы. Не обязательно такая пропаганда бывает прямолинейной и откровенной, она может быть завуалированной, но от этого не менее вредоносной.

Изменение состояния духовной культуры общества происходит и под влиянием меняющихся условий и обстоятельств жизни, крупных исторических перемен. Россия сейчас как раз живёт в эпоху перемен. Дух коммерции и расчёта всё больше довлеет над ней. Под маркой прогресса усиливается формализация и бюрократизация общественных отношений. Прямым следствием является растущее отчуждение людей друг от друга. Эту негативную тенденцию также нельзя упускать из виду. Противопоставить ей можно дух творчества, дружбы, товарищества, национального единства.

Проблема культурной безопасности на фундаментальном уровне связана с характером протекания исторических процессов и тем, насколько успешно в них вписываются те или иные страны. Революционные сдвиги всегда таят в себе немалые угрозы и потрясения. Но и в сравнительно спокойные периоды эволюционного развития важно стараться идти в ногу со временем. Отставание, как и забегание вперёд, создаёт ненужные напряжения в социальной системе, ведёт к неоправданным культурным и иным потерям. Чтобы этого избежать, в первую очередь необходимо адекватно понимать развитие истории, видеть и учитывать не только его внешние проявления, но и глубинные течения.

Нынешний глобальный капитализм не является вечной и незыблемой системой. Он очень устойчив, так как повторяет давно отработанные природой механизмы выживания и процветания одних видов за счёт жизненных соков других — модель существования паразитических жизненных форм [20, с. 13—14]. Однако человек понимает, что он достоин лучшей участи и способен её добиться. Поэтому социальные и, соответственно, культурные изменения обязательно будут пробивать себе дорогу в этом направлении.

Мощное подспудное историческое течение, всё сильнее ощущаемое народами, связано с взаимодействием Востока и Запада [1]. Важно учитывать этот процесс, особенно для России, находящейся между этими полюсами. Стараться сохранить получаемые от них культурные приобретения и избегать потерь. Надо также выявлять и учитывать в практической деятельности другие потоки истории, связанные с развитием науки, техники, общества и самого человека.

Наконец, далеко не праздный вопрос, кто должен отвечать за обеспечение культурной безопасности страны? В первую очередь общество, каждый его сознательный член, как непосредственно заинтересованные в ней. Но их возможности своевременен вмешиваться и влиять на ход событий не очень велики. Практика показывает, что они слишком часто занимают пассивную позицию, а если и пытаются что-то изменить, то далеко не всё им удаётся. Государство тоже не всегда оказывается на высоте положения. Тем не менее оно должно активнее действовать в нужном обществе направлении, а культурная безопасность должна стать частью государственной политики, последовательно претворяемой в жизнь.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Рябченко Н.П. От глобализации к глобальной цивилизации. Владивосток: Дальнаука, 2012. 263 с.
2. Головнев А.В. Антропология движения: Древности Северной Евразии. Екатеринбург: УрО РАН; «Волот», 2009. 496 с.
3. Рябченко Н.П. Наука под игом реформаторов. Владивосток: Дальнаука, 2010. 195 с.
4. О реформе образования, её итогах и перспективах. Заявление Учёного совета филологического факультета МГУ // URL: <http://www.philol.msu.ru/faculty/v-zaschitu-gumanitarnogo-obrazovanija-v-rossii/o-reforme-obrazovaniya-philolmsu2012>.
5. План мероприятий («дорожная карта»). Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки. Распоряжение от 30 декабря 2012 г. № 2620-р, Приложение. URL: <http://xn--80aealotwbjpid2k.xn--p1ai/docs/22264>.
6. Кудюкин П. «Нас просто достали». В России увольняют 44% преподавателей. Они решили ответить созданием профсоюза // Огонёк. 2013. № 4. С. 8—9.
7. Куда идёт Россия / сост. Кара-Мурза С.Г., Батчиков С.А., Глазьев С.Ю. М.: Эксмо; Алгоритм, 2010. 448 с.
8. Авария на Саяно-Шушенской ГЭС // URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Авария_на_Саяно-Шушенской_ГЭС.
9. Алексеева Е.В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII — начало XX в.). М.: РОССПЭН, 2007. 368 с.
10. Обама требует создания мощной обрабатывающей промышленности // URL: <http://russian.people.com.cn/31520/7424815.html>.
11. Бауман З. От агоры к рынку — и куда потом? // Свободная мысль. 2010. № 8. С. 73—86.
12. ФСКН: Россия стала абсолютным мировым лидером по сбыту и потреблению героина // URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20090219135310.shtm>
13. Почему дорожает хлеб? Спекулянты и иностранные биржи работают на то, чтобы сделать главный продукт недоступным // Аргументы и факты. 2012. № 48. С. 16—17.
14. Социально-экономическое положение Российской Федерации в 1991—2011 гг. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_1270707126016.
15. Концепции и оценки развития России (XX — нач. XXI в.) в зарубежных исследованиях / РАН ИНИОН. М., 2010. 320 с.
16. Шайхутдинов Р. Неопартизм. Приложение 2. Исландия: внепартийная политическая сила и прямая демократия // URL: <http://www.s-pravdoj.ru/library2/sit-korrupcia/16188-2012-06-15-08-23-58.html?start=8>.
17. Ширяев В. Культурная безопасность и межкультурные диалоги // Власть. 2010. № 1. С. 95—99. URL: http://www.isras.ru/files/File/Vlast/2010/01/Kulturnaya_bezopasnost_i_megkulturnie_dialogi.pdf.
18. Альперина С. Важнейшее из искусств — возвращать деньги // Российская газета. 25 сентября 2012 г.
19. «Единая Россия» решила поддержать российское кино налогами. URL: <http://lenta.ru/news/2012/12/22/quota>.
20. Междувластие. Зигмунд Бауман беседует с Винченцо Делла Сала // Россия в глобальной политике. 2012. № 6. С. 9—22.